

7 октября 1978 г., № 232 (18236)

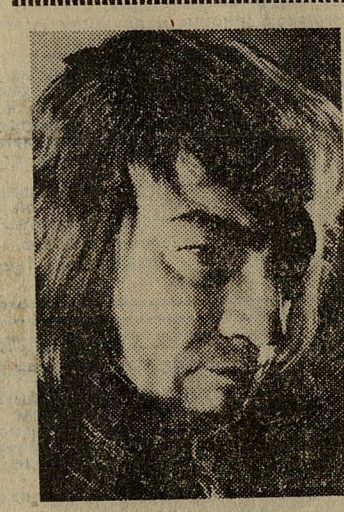
Под знаменем Советской Конституции

ВЕРШИНЫ мастерства... Я думаю сейчас о творческой судьбе этого актера, и перед моим мысленным взором проходит вся его сложная, полная забот и труда жизнь, жизнь, которую он и не представлял себе спокойной и размеренной — напротив, она виделась ему в боре, в жаркой буче театра, искусство которого невозможно без столкновения мнений, темпераментов, идей. Но я думаю еще и о том, что в его судьбе, как в капле воды, отразилось то великое право советского человека на творчество, которое открывает дорогу в искусство. Он это право ощутил со школьных лет и чувствовал его всегда. Как и верно понятую обязанность советского артиста, советского интел-

лигента — верно служить своему народу.

О Михаиле Гавриловиче Лазареве я писала неоднократно, подробно и много. Но сейчас случай особый, радостный случай. Недавно присвоено ему звание народного артиста РСФСР. Звание, которым удостоен он за долгие годы своего служения театру, своему народу.

Так в чем же оно, актерское призвание Лазарева? Не в том ли, чтобы, как сказал поэт, «...с подмостков греметь»? И не в этом ли кроется подлинный смысл, подлинная сущность актерской профессии вообще и смысл жизни актера Лазарева, вот уже более двадцати лет выходящего на сцену куйбышевского театра?

Ведь «греметь с подмостков» в переводе с языка высокой поэзии на язык обыкновенный означает, вероятно, — не оставлять зрителя равнодушным, тревожить, будоражить, звать, учить ненавидеть и учить любить... И я могу с уверенностью сказать, что герои Лазарева никогда не оставляли зрителя равнодушным. Они могли нравиться или не нравиться, вызывать своими поступками

любопытство или протест, но равнодушными они никого не оставляли.

Я вспоминаю, как, сжав кулаки, стоял перед столом декана и бесстрашно бросал ему в лицо обвинения в зазнайстве и сибаритстве худенький студент Илья Шатилов. А потом срывался с места и убегал за кулисы. И зрители неизменно провожали Лазарева аплодисментами — столько непосредственного юношеского протеста против несправедливости бы-

ло в этой чуть ли не первой на куйбышевской сцене роли артиста в комедии Винникова «Когда цветет акация»... Потом, уже через много лет, Лазарев играл Яго в шекспировском «Отелло». Умный, вкрадчивый, честолюбивый и сладкоголосый дипломат высшего класса, страстно, до дрожи в голосе протестующий против человеческого, нравственного превосходства Отелло над собой, ненавидящий его доверчивость, его доброту, которые и использовал против него же... И то, что Яго Лазарева был равным соперником Отелло, поднимало и образ Отелло, и весь спектакль в целом.

Лорд Бэкингам, холодный, расчетливый царедворец, по жестокости мало чем уступавший Ричарду, вдруг оказывался на месте казенных им жертв и влюб, перед лицом неизбежной смерти, приходил к прозрению. И зал вместе с ним содрогался от ужаса, а он, чуть помедлив, овладевал собой и последнюю свою предсмертную фразу произносил холодно и жестко, как приговор самому себе: «Да будет зло за зло и стыд за стыд».

До сих пор стоит передо мной лицо Никиты Артамонова, когда, закусив зубами руку, точно заслоняясь от удара, слушал он оскорбительные слова Натальи о своем уродстве. И столько боли, тоски, отчаяния было в его глазах. Он как-то на глазах потухал, камнел, чернел с лица, словно обугливался изнутри, становился некрасивым, уродливым, алым, протестуя этим против попрания человеческого достоинства.

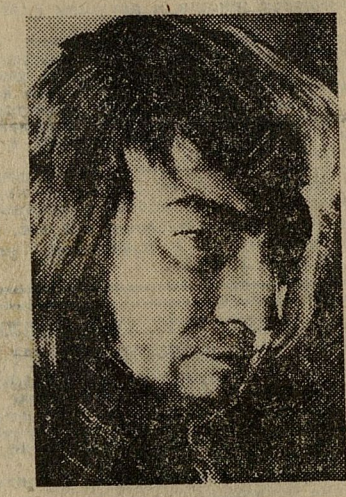
Существует мнение, что Лазарев — актер рациональный. Что ж, бывали в истории театра и такие примеры, когда зрителей потрясали суммы выверенных и продуманных актером приспособлений. Но, мне кажется, было бы несправедливо относить Михаила Гавриловича Лазарева именно к таким актерам. Потому что вспоминая холодноватого, кор-

его души, его сердца. В великодушном дуэте с Верой Александровной Ершовой активно и яростно протестуют они против одиночества, старости, болезни. Человек не может быть одинок, он не должен мириться с одиночеством, он должен с ним бороться, бороться за свое счастье, за человеческую теплоту и участие. Так говорят, к этому призывают актеры.

Жажда счастья для человека, неутолимая жажда любви и общения с дорогим человеком, страстный протест против жестокости и равнодушия звучит и в последней работе Лазарева — роли Купера в спектакле «Дальше — тишина», где он также играет с Верой Александровной Ершовой.

Потрясает своей сдержанностью и какой-то внутренней собранностью финальная сцена спектакля, когда, про-

«В ТОМ ПРИЗВАНИЕ АКТЕРА...»

щаясь друг с другом навсегда, супруги Куперы во имя своей большой любви, не охладевшей за пятьдесят лет совместной жизни, щадя и жалея друг друга, делают вид, что расстаются совсем ненадолго, что впереди у них целая жизнь. Но щадя жену, Купер-Лазарев не обманывает себя, не строит иллюзий. Он знает, что его ожидает впереди, и идет на это с мужеством и стойкостью человека, закаленного нелегкой жизнью. Бросив на жену последний прощальный взгляд, Купер-Лазарев берет чемодан и, не оборачиваясь, твердой походкой идет к вагону, на встречу своему одиночеству...

Больше двадцати лет отдал куйбышевской сцене Михаил Гаврилович Лазарев. И столько же лет занимается он общественной работой. Много лет руководил Куйбышевским отделением Всероссийского театрального общества, а сейчас является неизменным членом его правления. И партийное бюро театра, и художественный совет. И еще одно дело, которое Михаил Гаврилович любит, пожалуй, не меньше своего актерского. Это преподавательская работа в институте культуры и на театральном отделении музыкального училища. Наверное, больше десяти поколений молодых актеров воспитал Лазарев в театральной студии. Многие и сейчас пинут ему благодарные письма. Потому что Михаил Гаврилович учит будущих актеров не только и не столько азам актерского ремесла, сколько той большой ответственности, которую берет на себя человек, решивший стать актером.

И. ТУМАНОВСКАЯ.

На снимках: народный артист РСФСР М. Лазарев в спектаклях «Варвары», «Ричард III» и «Старомодная комедия». Фото З. Брайнина.